

УДК 37.0

ФИЛОСОФСКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕТСТВА*Т. Д. Попкова***PHILOSOPHICAL AND IDEOLOGICAL SUBSTANTIATION OF THE CHILDHOOD PROBLEM***T. D. Popkova*

В статье обосновывается философско-мировоззренческий подход к изучению детства как социального феномена, раскрывается смысл существования человека и его отношений с окружающей действительностью, исследуется самобытность личности и ее представленность миру в период детства.

Philosophical and ideological approach to the study of childhood as a social phenomenon is substantiated in the article. The meaning of human existence and his relationship with the surrounding reality is revealed. Personal distinctiveness and its representation to the world during childhood are studied.

Ключевые слова: социальная философия, детство, бытие ребенка, мир детства, развитие личности, жизнедеятельность ребенка.

Keywords: social philosophy, childhood, child's existence, world of childhood, personal development, child's vital activity.

Современная социальная философия стремится к многомерному, интегрированному отображению общественных процессов, вводя в сферу своей проблематики самые разные стороны человеческого бытия. В этой связи можно говорить о социальной онтологии как о системе, описывающей динамику и структуру развития общества, а также конкретные формы, реализующиеся в деятельности людей. При таком подходе представления об обществе выступают в качестве обобщённого образа духовно-теоретической и обыденно-практической деятельности индивидуумов, характеризующей разнообразными способами их самореализации. Человек – это сознательный субъект действия, и включение его в состав сущего бытия позволяет рассмотреть проблему познаваемости бытия индивида с внутриличностных позиций. В определённом смысле слова человек эквивалентен всему бытию, поэтому рассматривать его вне бытия нелогично: он является «не чем иным, как объективно существующей отправной точкой всей системы координат» [15, с. 327], он есть *начало*, через рефлексию которого возможно понимание всего бытия.

Бытие является *процессом* и *результатом* познания и осознания мира человеком, при этом сознание и бытие соотносятся как внутреннее и внешнее во взаимосвязи явлений психического и материального мира. Бытие человека органически включает в себя отношение человека к собственному бытию, к другим людям, к материальному миру, что позволяет ставить вопрос о специфическом способе существования человека как субъекта познания, самопознания и действия.

Проблемы места человека в мире, его отношения к миру, бытию, другому человеку в их взаимозависимости и взаимообусловленности рассматривал Л. С. Рубинштейн [15, с. 19]. Он исследовал исходное соотношение человека и бытия как «реальную конкретность», «реальное существование» мира. Точку зрения С. Л. Рубинштейна развил А. С. Арсеньев в работе «Философское понимание личности», в которой подчёркивал, что взаимоотношения человека с миром и мира с человеком

должны строиться в объективной связи. В качестве важнейшего предмета философии он выделил отношения «Человек – Мир» [1, с. 29], обозначив, таким образом, проблему «о способе существования человека в соотношении его с бытием, сущим вообще» [15, с. 6].

Основанием и началом социогенеза является сложная многоуровневая система взаимоотношений Человека и Мира. В целостной системе представлений «Человек – Мир» на первое место выдвигается человек как интегративно-конструктивная функция созидающего начала [7, с. 28]. Метафизическим центром мира В. Н. Волков [3, с. 26 – 27] считает человека, подчёркивая при этом, что только через отношение «Я – Мир» происходит становление личностного «Я» (свободной воли, жизненной силы и творческой потенции). Личность никогда не сможет развернуться, «если человек не выберет – сознательно и с осознанным моральным решением – собственный путь» [17, с. 193]. Потенция личности обнаруживается в способности человека к осознанию мира. Специфика человеческого способа существования выражена в соотношении самоопределения и определения его личности другими людьми. Характеристикой существования является отражённость, «представленность» индивида в Другом, т. е. под *существованием* понимается участие индивида в процессе жизни [15, с. 5].

В своей работе мы делаем попытку выявить специфику человеческого существования, выраженную полнотой природного, индивидуального и общественного бытия в период детства, раскрывая образ ребёнка во всех его сущностных связях и отношениях, в его самобытии и в представленности Миру.

Одной из главных проблем философии является человек (рассмотренный в отношении к миру, к людям, к самому себе) и его бытие и становление в мире. В данном контексте индивид выступает как социальное существо, жизнь которого обусловлена взаимодействием с другими субъектами. Своим появлением на свет каждый ребёнок продолжает Бытие Человека, внося индивидуальную лепту в эволюционный процесс человечества. Онтологическая

парадигма исследования мира детства имеет своей целью постижение многомерного и многоуровневого бытия ребёнка.

Рассматривая детство как исходный период становления будущей личности, представим переход от непроявленного к проявленному, от внутренней формы к внешней в виде онтологической схемы: Ребёнок = / + Бытие (Ребёнок = Бытие – это ребёнок в «самости»; Ребёнок + Бытие – это ребёнок во взаимоотношении с миром).

Бытие есть реальная объективность, в которую погружается родившийся ребёнок. Чтобы понять бытие ребёнка, необходимо исследовать сущностное содержание всей его жизнедеятельности. С этой целью нами были выделены качественные стороны бытия: *пространство* и *время*, *движение* и *форма*, *возможность* и *действительность*, *необходимость* и *случайность*, *единичное* и *общее*, – сферами, проявлениями которых выступают мир людей и предметный мир в их взаимоотношениях.

Рассмотрим каждую из этих позиций применительно к бытию ребенка.

Пространство и время. Пространство и время являются не только важнейшими качественными характеристиками бытия, но и его условиями (деятельности, общения и самореализации) человека. Становление человеческого индивида происходит в непосредственном временном континууме и пространстве. Детство – это определённый хронологический период жизни человека, в течение которого происходят последовательные онтологические изменения, раскрываются потенции, закладывающие фундамент человеческого бытия. Детство как единица жизни человека представляет последовательность этапов взросления (младенчество, детство, отрочество, юность). Характеризуя детство как временной этап, следует выделить его отличительную черту: этот возрастной период имеет преимущественную направленность бытия в стремительно создаваемое будущее. Все природозаложенные (биологические, социальные) задатки, развиваясь, обогащаясь и приумножаясь в повседневной жизнедеятельности, обретают видимые черты потенциальных способностей, качеств, реализуемых возможностей, достигаемых результатов, которые гипотетически обнаруживаются в жизнедеятельности взрослой личности.

«Раскрытие» природы человека в процессе приобретения собственного жизненного опыта происходит в трёх сферах – биологической, социальной и личностной. В первый год жизни ребенка происходит «развёртывание» генерального плана, заложенного в его организм природой: в нем проявляется органическая, половая и социальная принадлежности человеческого существа. Социально-психологические изменения, происходящие в период детства, подтверждают тот факт, что в ребёнке имманентно представлена потенция взрослой личности. Его природно-духовное существо является только условием будущей личности, а не готовым образом (предполагаемый уровень и степень развития человека остаются за пределами его сознания). Условия жизни,

социальный статус, способность к усвоению культуры, стремление к самореализации являются для каждого человека индивидуальными.

Становление личности ребёнка осуществляется во взаимодействии параллельно протекающих процессов, которые потенцируют онтологические изменения, расширяющие возможности в освоении им мира: а) развития физиологического и психологического состояний организма; б) освоения социальных ролей и позиций.

На уровне первого процесса происходит познание мира, накопление и апробирование получаемого детьми жизненного опыта, на уровне второго – его формирование и расширение. Способность ребенка осознанно относиться к социальному миру является результатом его успешного развития.

Человеческая личность представляет собой одновременно три системы: организм, социальный индивид, личность. Эти системы закономерно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Интегральная структура *организма* отражена в пространственно-временной системе, поскольку физическое тело человека не существует вне измерений во времени. Развитие индивидуальных систем организма совершается в филогенезе. Достижения молекулярной биологии продвинули понимание закономерностей эволюции. Исследование Ж. Моно и Ф. Жакоба (1961 г.) явления аллостерии (живая система в ходе своей жизни подчиняется законам неорганической природы и в то же время находится в противоречии с ней) убедительно аргументируется жизнедеятельностью ребёнка. Благодаря активности сознания (когнитивная область), человек способен сохранять, совершенствовать и регулировать свои возможности. Источники противоречия между генотипической предопределённостью и реальным биологическим развитием лежат «в определении индивида как сугубо биологической целостности» [16, с. 125], что определяет принадлежность ребёнка к человеческому роду как исторически развивающейся социальной системе. Каждый индивид социален и имеет в обществе собственный статус. Детство соотносено с особым общественным статусом, который выражается в конкретных возрастных и исторически изменяющихся правах, обязанностях и возможностях ребенка.

Полноценность организма предопределяет функционирование человека как социального *индивида*, что, в свою очередь, является предпосылкой его развития как *личности*. Каждая из систем имеет собственную природу, в которой выстроены разнообразные связи и отношения, определены нормы жизнедеятельности, а также формы активности. Так, например, физиологически целостное и гармоничное развитие организма раскрывается в системе человек – среда, социальная активность индивида – в адаптивности к социальной деятельности, личностное развитие – в потенциальном осуществлении духовных потребностей.

Бытие ребенка осуществляется в пространстве, отражающем качественную организацию его деятельности, общения, связей с окружающей действительностью. «Ребёнок с самого начала своего лич-

ностного развития оказывается втянут в метафизическое освоение реальности» [8, с. 142], он осваивает окружающий мир в его природной и социальной многомерности.

Включаясь в общее бытие, ребёнок осваивает мир предметов, которые имеют для него социальную значимость и смысл. Многообразие и глубина смыслов, заключающихся в предметных воплощениях человеческой деятельности, стимулируют познающее сознание ребенка к активной исследовательской практике. Каждая вещь, с которой встречается ребёнок, помимо своего прямого социального назначения, побуждает его к различным видам деятельности и общения. Только при непосредственном контакте ребёнка с предметом, последний «оживает» и становится субъектом совместных действий, «вступает» в связь с другими предметами. Расширяя с помощью предметного мира свои пространственные границы, ребенок исподволь инициирует процесс преобразования близкой к нему окружающей среды. В подобном действии ребёнок начинает воспринимать предметы как носителей социальных качеств, форм и действий.

Сфера социальных отношений может быть представлена в качестве пространственно-временного поля событий, разворачивающихся в жизненном сценарии ребенка по индивидуально-личностной траектории. Последовательно-закономерный процесс вхождения ребенка в социальную среду подразумевает освоение социальных связей в условиях семьи и детского сообщества. Социально детерминированные отношения участников общения выстраиваются по принципу иерархических связей, успешность освоения которых позволяет ребенку адекватно выстраивать коммуникативные связи и переходить на следующую ступень взаимоотношений. «Поведенческие схемы», которые дети используют в своей жизнедеятельности, характеризуют степень «возрастной зрелости»: так, в раннем детстве типичным является подражание или заимствование «готовых» моделей поведения, в старшем – выстраивание собственного стиля поведения, в зависимости от существующих нравственных и этикетных норм.

Социальное пространство, окружающее ребёнка, определяет его реальное развитие как субъекта в сложной иерархической системе отношений с миром. Исследуя объективный характер взаимоотношений ребёнка и мира, следует рассматривать два взаимосвязанных, но качественно различных аспекта – отношения ребёнка к окружающим людям и к своему существованию. Эти данности могут быть рассмотрены нами лишь в качестве потенции будущих индивидуальных проявлений. Выступая в роли активного действующего субъекта, осваивающего и познающего реальный мир, ребёнок активно «конструирует» своё Бытие, собственный мир – Мир Детства, создавая с помощью взрослого среду своей жизни, адаптируясь к различным ситуациям и обстоятельствам. Мир для ребёнка – это то, что он видит, чувствует, воспринимает и осознаёт «здесь и сейчас». Иными словами, познающий ребёнок выступает не только в качестве «приёмника», но и в качестве «источника»

собственных знаний и устремлений. Раскрыть понятие «мир детства» как бытия ребенка во времени и пространстве можно только при условии понимания способов его существования.

Развитию отношения «Ребёнок и Мир» присущи собственные специфические особенности, тенденции и закономерности. Рассматривая эту проблему, А. Н. Носов подчёркивает, что специфика детства заключается в отсутствии того, что есть у взрослого [12]. В первые годы жизни ребёнок одновременно осваивает два уровня отношений, которые находятся в стадии потенции (зарождения): «Мир – Я» и «Я – Мир». В первом случае они закладываются в процессах освоения предметного мира и мира взаимоотношений между людьми, когда в сознании ребёнка создаются, а затем осуществляются на практике разнообразные способы общения с миром. Во втором случае в систему отношений включаются представления ребёнка о внешнем мире, получаемые им путём накопления жизненного опыта, а также его ценностное отношение к миру. Во взаимосвязи этих двух процессов постепенно возникает «смысловая наполненность» собственного бытия, выстраивается биографическая линия способа существования (начало самореализации), «запускается» программа саморазвития. На протяжении всей последующей жизни «первичное осознание» себя и мира останется у человека имманентным.

Как особый социальный феномен детство анализируется через призму истории человечества. Ребёнок является *субъектом истории*, органично включённым в конкретное временное пространство, создающим, переживающим историю и реализующим себя в этом процессе.

Каждый ребёнок обладает универсальной возможностью открытия первоначала своего бытия, созидания своего мира в пространстве-времени. Ребёнок бытийствует по принципу «умудрённого неведения» (С. Л. Франк), то есть сам творит себя и свой мир.

Движение и форма. С самого начала социогенеза назначение ребенка выражено в реализации себя как универсального существа. Поэтому все фазы и периоды онтогенеза, антропогенеза и филогенеза следует рассматривать как практическое воплощение данной цели. «Развитие ребёнка – продукт совокупного действия многих сил: биологического и культурного начал, переплетения мыслей и чувств, синтеза внутренних побуждений и внешних воздействий» [9, с. 15.] Восхождение ребёнка в личность протекает через разрешение метафизических вопросов «Кто Я?», «Откуда Я появился?», «Кто и зачем создал Мир?» и т. п. Диалектика раскрытия человеческого существа как личности лежит в его духовно-психологической сущности.

Первый этап жизни ребёнка характеризуется процессом *интериоризации* – освоения и присвоения им существующих в окружающем пространстве знаний. Основным импульсом развития выступает *когнитивная сфера (направленность к Миру)*.

Второй этап личностного развития – *индивидуализация*, т. е. процесс выделения себя и других

людей, осуществляемый в непрерывном диалоге с миром (*направленность на себя – к «Я»*).

Третий – открытие другого человека и его права на *равнозначное существование* рядом с ним. Подрастающий малыш впервые начинает осознавать своё «место» в семье и в коллективе сверстников, в жизненном пространстве. Он вынужден выстраивать и перестраивать свои отношения с окружающими людьми (*направленность к взаимодействию «Я» и «Мир»*).

Четвертый этап – личностное обособление – осознание «Я» и «не Я» – переосмысление места в раздвигающем свои границы мире, поиск и освоение различных способов самоопределения, осознание меры личной ответственности за собственные действия, поступки, поведение (*направленность «Я» – «Мир» – «Я»*).

В чередовании интересов ребёнка, направленных то на самого себя, то на мир, усматривается стремление человеческой природы к равновесию. Протекание процессов личностного развития характеризуется на каждом этапе интенсивным ритмом, динамикой, которые представляют собой основу любой жизнеорганизации. Смещение акцента с формальной организации на качественно иной уровень сознания (обладание комплексом информационно-энергетического управления) связано с определением ребёнком своего места в мире и означает переход потенциальной личности к творческому, созидательному отношению и окружающему миру. Внутриличностные процессы развития ребёнка проектируются на его активную преобразовательную деятельность, направленную на самого себя.

Решающим фактором, характеризующим качество организации детства, является активная жизненная позиция ребёнка, отражающаяся в установлении диалогических отношений с миром, которая выступает объективным условием и началом эволюции собственной личности. Вступая в непосредственный контакт с миром, ребенок учится выражать уровень своей «социальности» в различных формах (межличностной, групповой, индивидуальной) и типах взаимоотношений (партнерство, конкуренция, сотрудничество), характер которых обнаруживается в оценочных критериях – внутренних (самооценка) и внешних (нравственная оценка).

С момента рождения ребёнок живёт в расширяющейся вселенной. Мир неумолимо побуждает его к освоению новых способов адаптации, ориентирования и регуляции. Так происходит соотнесение событий внешнего и внутреннего мира и их преобразование в сознании, что составляет содержание актов взаимодействия ребёнка с окружающим миром. Л. С. Выготский назвал этот процесс созидания интериоризацией, результатом которой выступает человеческая психика, его внутренний мир и интропсихика (Е. Грабер), которая, возникнув, приобретает свойство саморазвития. Между внешней и внутренней деятельностью постоянно наблюдаются взаимопроникновения, что позволяет рассматривать понятия *интериоризации* и *экстериоризации* как равнозначные [6, с. 51]. Действия ребёнка отражают

способ реализации его личностного потенциала: «Истинное бытие человека есть его действие; в нём индивидуальность действительна» (Гегель).

Возможность и действительность. Характерной чертой детского образа жизни можно назвать *эвристическую направленность* всех сознательных и душевных сил личности. Заметим, что бытие взрослого человека, как и бытие ребёнка, представляет собой сложную иерархическую систему приращения жизненного опыта; при этом у ребенка появляется полноценное удовлетворение от познания нового, а у взрослого это чувство отмечается крайне редко. Действительность выступает для ребенка безграничным полем деятельности, реальной возможностью апробирования и испытания собственных достижений в познании себя и мира, обусловленных опытом «проб и ошибок».

В детский период «раскрытия образа» человека происходит *смена типов развития*. До трёх лет базовой реальностью является *телесность*, с трёх до семи лет – *сознание*. Эта хронологическая последовательность является природозаложённой, так как сознание не может развиваться без активной работы тела (организма) индивида. Недопустимо и игнорирование телесного развития в период созревания интеллекта. Онтогенез ребёнка отражает историческую природу становления человека как «разумного вида».

Детство является сложной временной самоорганизацией бытия, в период которого природно-потенциальная энергия начинает реализовываться в действительности. Зрелость человеческого существования предполагает в проекции бытия смешанный тип развития и подразумевает осознанный подход человека к актуализации той или иной области совершенствования собственной индивидуальности (интеллекта, физических данных, духовного роста и т. п.).

В качестве примера вариативной возможности личностного развития априори выступает *множественность талантов*. Различные способности и задатки, заложенные природой, проявляются у ребёнка в зависимости от индивидуальных условий его жизни (биографического фактора). Понятие «детскость», как отмечает Р. М. Чумичева, включает в себя идеальный смысл одарённости, интуиции, творческой активности [14]. Непрерывное «исследование» своих возможностей, сопровождаемое частой сменой интересов к различным видам деятельности, помогает ребёнку самореализовываться в окружающей среде, способствует выявлению и апробированию его индивидуальных природных задатков, определяемых как «устойчивые» способности. Деятельность взрослого человека, в отличие от деятельности ребенка, при освоении каких-либо новых форм самопознания достаточно консервативна и избирательна; его интересы, как правило, ограничиваются привычными сферами самореализации, а потребность в раскрытии каких-либо дополнительных способностей (не обнаруженных ранее) слабо мотивирована или вообще не востребована.

Характерной особенностью процесса формирования представлений ребенка о мире можно считать

его способность «впитывать» всю внешнюю информацию – в отличие от взрослого, имеющего уже выработанный «избирательный иммунитет». Увеличение объема усваиваемой информации повышает уровень саморазвития ребёнка, что способствует зарождению собственной позиции по отношению к познаваемому и осваиваемому им окружающему миру. Особо важным «приращением» жизненного опыта служит качественное изменение роли взрослых в деятельности ребенка – от *посредника* к *соучастнику*, что позволяет перейти от патронатной модели взаимодействия (ведущий взрослый – ведомый ребенок) к модели партнерства (равноправие, самостоятельность обеих сторон). В качестве наиболее яркой специфической способности развивающегося сознания ребёнка, на наш взгляд, можно выделить его «всеохватность» – неограниченную возможность «присваивать» себе всю совокупность знаний об окружающем мире. Субстраты полученных знаний служат «питательной средой» для создания субъективно-объективного образа мира.

Необходимость и случайность. В процессе развития личности ребенка проявляется ряд тенденций и закономерностей, которые следует рассматривать как специфические характеристики детства (отличающие от других возрастных периодов жизни человека), которые находятся в противоречии между природозаложенной необходимостью и жизненной ситуативностью (случайностью).

Специфические тенденции. В реальном бытии ребёнка обнаруживаются виртуальные компоненты, которые закономерно возникают, а в дальнейшем сопровождают события его жизни и влияют на дальнейшее развитие личностной индивидуальности. Рассмотрим их подробнее.

Спонтанность – непредсказуемость и мобильность, готовность к неожиданной смене настроения, чувств, эмоций, различных видов деятельности, чередованию активности и пассивности, – характеризует отличительную особенность бытия ребёнка. Это качество активно продуцирует когнитивные задатки детской личности, способствует проявлению эмпирических потребностей, расширяет область межличностной коммуникации. Спонтанность развивает в ребёнке способность к самостоятельным действиям, потенцирует воображение и фантазию, обогащает житейский опыт. Сама жизнь побуждает к незамедлительной реакции на приходящие извне ситуации, вырабатывая в ребёнке адаптивные способности к самосохранению. По мнению С. Л. Франка, бытие человека и есть полностью и всецело спонтанность.

Непривыкаемость – повторяемое событие, которое каждый раз переживается детьми как новое. В повседневной жизни детей чаще всего эта тенденция проявляется в ситуациях, сопровождаемых яркими эмоциональными реакциями как положительного, так и отрицательного типа: например, при посещении зубного врача, ожидании подарка-сюрприза, встрече с любимой игрушкой, сказочным персонажем, в процессе наблюдения за миром живых существ, природными явлениями и т. д.

Непосредственное, эмоционально яркое восприятие и реакция ребёнка на каждое происходящее событие нередко взрослыми определяется как проявление наивности. Однако для ребенка подобное «ощущение жизни» является необходимым компонентом развития эмоциональной сферы. «Младенец, как и мудрец, живёт в вечном сейчас» [10, с. 43]. На наш взгляд, непривыкаемость относится к роду явлений, отражающих архаическую природу доверительных отношений, возникающих между человеком и миром. Умение искренне радоваться, удивляться, сопереживать, оказывать поддержку и помощь и т. п. свидетельствует о сохранении в душе человека «свежести» восприятия (иногда это качество трактуют как эпатаж и инфантильность чувств: примером его может служить отношение общества к князю Мышкину в «Идиоте» Ф. М. Достоевского).

Фрагментарность восприятия – выделение части события, которое в представлении детей является наиболее значительным; осознание «самостоятельности» отдельных частей своего тела. В первом случае дети запоминают *эпизод* (фрагмент, живую «картинку», образ), наиболее значимый для них в определённый момент, подкреплённый при этом яркими эмоциональными впечатлениями. Примером может служить тот факт, что каждый взрослый человек имеет в арсенале своей памяти отдельные фрагменты событий, «застывшие кадры», зрительные образы, фразы или даже «следы» запахов, звуков (мелодий), которые мгновенно восстанавливают ассоциативный ряд давно прошедшей жизненной ситуации. Во втором случае происходит *апелляция* ребёнка к фрагментарному восприятию собственного тела, выражаемому в рациональном объяснении или в оправдании собственных действий и поступков. Взрослым знакома ситуация, когда на вопрос «Кто разбил чашку?» ребёнок отвечает, что это «сделал не он, а его рука»; на вопрос «Почему у тебя разбиты колени?» – «потому, что ноги бежали, не видя дороги» и т. п. Способность интеллекта выделять из общего частное развивает «мозаичное» восприятие действительности: так закладывается способность к дифференциации – видению частей целого как органической системы. Мир в этом случае выступает как гармоничная совокупность единичностей.

Объективность – бытие в реальности. В жизни ребёнка объективность выражается способностью объяснения каких-либо событий (действий) с позиции постороннего. Правдивость и независимость суждений ребёнка нередко приводят в замешательство взрослых. Дети достаточно часто прибегают к такому способу изображения ситуаций. Наглядно иллюстрирующим примером этого является следующая зарисовка: девочка ночью упала с постели. Утром она рассуждает: «Просыпаюсь, смотрю, – а меня на кровати нет. Ну, думаю, значит, я упала». В подобных моментах прослеживается рефлексивная деятельность человеческого сознания, обозначающая границы между «внутренним Я» и «внешним Я», характеризующая процесс формирования самовосприятия, самоосознания, самоотношения ребёнка

к своему существованию и к окружающим, который также является необходимым звеном в развитии личностного начала.

Специфические закономерности. Становление личности ребенка – это пролонгированный во времени результат раскрытия природных потенций, динамика и интенсивность протекания которого выражена хронологической плотностью виртуальных компонентов развития.

Мир для ребёнка является удвоенным. Внешний (материальный) мир существует благодаря способности ребёнка познавать окружающее пространство с помощью визуального, аудиального и кинестетического каналов восприятия; при этом в качестве «проводников» выступают предметы, живые существа, звуки, запахи, прикосновения, ощущения и т. п. Внутренний (психический) мир существует «как представление, как образ, не требующий для своего существования постоянного контакта с внешним миром» [4, с. 57]. Этот мир относительно самостоятелен, субъективен и нередко независим от внешних коллизий. Примером удвоения реальности может служить специфика восприятия ребенком телесности («моё тело и тела других людей»), сознания («я думаю не так, как другой»), идентичности (половое и социально-ролевое самосознание), индивидуальности («я не такой, как другие»), потребностей («мои желания могут не совпадать с потребностями других»), автономности (независимость внутреннего и полизависимость от внешнего окружения). Как только у ребёнка появляется осознанное отношение к собственному внутреннему миру (его отделение от внешнего мира), психика поднимается на новую ступень развития. По-видимому, с этого момента человек начинает отсчет памяти о себе самом («Когда я был маленьким...»), «Первое, что я помню...» и т. п.). Осознание двойственности мира в едином поле действительности возникает у каждого ребёнка в субъективно опосредованном времени.

Изменение статуса телесности – воображаемое обретение другой телесности. Практически каждый ребенок обладает способностью к мгновенному перевоплощению в образ иной телесности (насекомого, птицы, животного, любимого сказочного персонажа), при этом выразительно психологизируя и вербализируя своё новое состояние. Наблюдая за деятельностью детей в повседневной жизни, мы заметили, что они способны идентифицировать свою телесность с телесным образом другого без особых усилий. Широко известна любимая детская игра – «Покружись, повертись и в (кого-то)... превратись». Таким образом, человеческая телесность, начиная с раннего возраста, является носителем и средством выражения «сверхтелесного содержания человеческого духовного «я» [5, с. 19], проявляющаяся в способности воспринимать, передавать и использовать информацию в процессах самоорганизации. Подобное качество человеческого сознания пробуждает в ребёнке разнообразные творческие (артистические) способности.

Ярким примером образного удвоенного восприятия мира и способности виртуально трансформи-

ровать собственную телесность может служить специфика детского мироприятия – мифологическое сознание, формирование которого является закономерным этапом развития мышления.

Изменение статуса личности происходит в хронологической зависимости от темпа общего развития и проявляется тогда, когда в сознании ребёнка включается механизм «переоценки» себя и своих возможностей. Впервые так называемые «скачкообразные» изменения статуса можно заметить в момент смены способов перемещения в пространстве (ползание – ходьба), освоения навыков самообслуживания. При этом ребенок настойчиво проявляет самостоятельность и относительную независимость. У детей, как правило, отсутствуют сомнения в неуспешности своих действий, однако неадекватная реакция взрослых на их «само-деятельность» (недоверие, т. е. попытка выполнить что-либо за ребёнка, опасение за неосторожные движения и т. п.) впоследствии может негативно отразиться на развитии самооценки, самореализации ребёнка как личности. Закономерный, гармоничный переход от одного личностного статуса к другому помогает детям безболезненно осваивать различные социальные роли, способствует наиболее естественной их социализации.

Виртуальные свойства проявляются на протяжении всего процесса развития личности ребёнка, способствуя созданию индивидуального ансамбля личностных качеств. В каждом конкретном случае обозначенные нами составляющие бытия ребёнка протекают с различной интенсивностью, окрашиваются различными эмоционально-чувственными состояниями, зависящими не только от внешних раздражителей, но и от реакции на них, а также адресно выраженного отношения к происходящим событиям.

Единичное и общее. С момента рождения ребёнок включается в закономерный процесс бытия, обусловленный общественно-исторической и культурной средой существования, трансляторами которой являются окружающие его люди, и создает на этой основе собственную линию жизни. Во взаимодействии взрослых и детей и рождаются потребность в освоении речи, языка, овладении правилами поведения, общения и морали. Осваивая на собственном опыте нормы социальной жизнедеятельности, ребёнок выстраивает свое бытие. «Сущность человеческой личности находит своё завершающее выражение в том, что она не только развивается как всякий организм, но и имеет свою историю» [15, с. 641].

Проблема развития личности ребенка находится в плоскости понимания её социально-исторической индивидуальности. С. С. Батенин, раскрывая этот вопрос, выявил факт существования взаимосвязанных процессов – расширения и углубления социальных связей между людьми, развития индивидуального многообразия человеческих способностей, роста социальной значимости личности, выделения её автономности [2, с. 129]. Перечисленные компоненты в своей совокупности представляют природное ядро человека как родового существа.

Интеграция ребёнка во взрослое сообщество осуществляется путём освоения детьми различных

форм общественной деятельности, которая является исторически необходимым условием его развития в пространстве культуры и времени. Бытие ребенка включено в коллективную жизнь людей, протекающую в конкретной исторической эпохе и имеющую конкретные временные границы. Человеческое дитя – изначально общественное существо. Его социальность выражена прежде всего в стремлении жить общей жизнью с взрослыми людьми. Как бы ребенок ни обособлялся в своей автономности, он практически постоянно находится в рамках конкретного социального целого. Социальная природа человека потенцирует стремление к включению в общность – с одной стороны, и индивидуальному выделению себя из этого социума – с другой. Чувство принадлежности к определенной общности выполняет важные социальные и психологические функции (например конформность оказывается формой групповой защищенности), которые способствуют выработке критериев оценки и самооценки формируемой личности. Общее видение природы детства, социально-исторического пространства (условий, среды, окружения, системы межличностных отношений, совокупно определяющих развитие ребенка) раскрывает субстанциональную сущность будущей личности.

В процессе эмпирического освоения ребенком окружающего мира (познания, накопления, апробирования знания и, как результат, – формирования личного опыта) в его сознании формируется собственная картина мира, благодаря которой он ориентируется в социальном пространстве. Выступая органической частью бытия, ребенок в процессе индивидуального развития познаёт и эстетически переживает мир в конкретной социокультурной среде; при этом «социальность входит в интимное содержание личности» [11, с. 242]. В основе познавательных отношений ребенка к миру лежат его практические действия, опосредованные отношением к окружающему пространству и к людям – именно таким образом ребенок деятельностно самоутверждается в мире. Базовой основой становления личности ребенка является субъективный опыт, т. е. способ бытийствования.

Целостное осмысление детства как этапа становления и развития бытия человека предполагает нахождение таких измерений, которые определяют качественные характеристики потенциалов будущей взрослой личности.

Это позволяет сделать вывод, что ребенок является:

– участником историко-эволюционного процесса, обладающим возможностью выбора жизненного пути, в ходе которого осуществляется изменение окружающей его природы, общества и самого себя (функция «личность в обществе»);

– носителем особого человеческого качества, приобретённого им в процессе совместной деятельности с окружающими его людьми, в межличностном ансамблевом общении (функция «личность в коллективе»);

– целостным системно-смысловым образом, создаваемым в процессе усвоения культурных ценностей (функция «личность в самости»).

Философское понимание предназначения детского периода – это осознание первоначальных целей и смысла бытия человека. Ребёнок как «потенция» взрослой личности подчинён всеобщим закономерностям развития; однако подобные вопросы нередко игнорируются современной наукой. Философско-мировоззренческие проблемы становления личности, её ценностного существования в детский период развития требуют глубоких теоретических исследований.

Литература

1. Арсеньев, А. С. Философские основания понимания личности: цикл популярных лекций-очерков с приложениями [Текст]: учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений / А. С. Арсеньев. – М.: Академия, 2001. – 592 с.
2. Батенин, С. С. Человек в его истории [Текст] / С. С. Батенин. – Л., 1976. – 295 с.
3. Волков, В. Н. Онтология личности [Текст] / В. Н. Волков. – Иваново: Изд-во Иванов. гос. ун-та, 2001. – 378 с.
4. Грабер, Е. Ребёнок от рождения до школы [Текст] / Е. Грабер. – М.: Школьная пресса, 2001. – 112 с.
5. Иванов, А. В. К проблеме онтологического статуса явлений сознания [Текст] / А. В. Иванов // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. – 2002. – № 2. – С. 15 – 29.
6. Иванов, С. П. Мир личности: контуры и реальность [Текст] / С. П. Иванов. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. – 160 с.
7. Кайдалов, В. А. О философско-антропологическом обосновании педагогической теории / Человеческое в человеке: фундаментальные категории современного образования [Текст] / В. А. Кайдалов // Философия модернизации российского образования: сб. статей межрегиональной научной конференции. 16 – 17 апреля 2003 г., г. Пермь, ПОИПКРО. – Пермь: ПОИПКРО, 2004. – 84 с.
8. Керимов, В. Е. Хрестоматия по социальной философии [Текст] / В. Е. Керимов, Т. Х. Керимов. – М.: Академический проект, 2001. – 576 с.
9. Крайг, Г. Психология развития [Текст] / Г. Крайг. – СПб.: Питер, 2000.
10. Ледлофф, Ж. Как вырастить ребенка счастливым. Принцип преемственности [Текст] / Ж. Ледлофф. – М.: Генезис, 2003. – 207 с.
11. Москаленко, А. Т. Личность как предмет философского познания. Философская теория личности и её психологические и биологические основания [Текст] / А. Т. Москаленко, В. Ф. Сержантов. – Новосибирск: Наука, 1984. – 320 с.
12. Носов, Н. А. Виртуальная психология [Текст] / Н. А. Носов // Труды лаборатории виртуалистики. – Вып. 6. – М.: Аграф, 2000. – 432 с.

13. Носов, Н. А. Виртуальный человек: очерки по виртуальной психологии детства [Текст] / Н. А. Носов. – М.: Магистр, 1997. – 192 с.

14. Ребёнок в мире культуры [Текст] / под общ. ред. Р. М. Чумичёвой. – Ставрополь: Ставрополь-сервисшкола, 1998. – 558 с.

15. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – 2-е изд. – М.: Наука, 1976. – 459 с.

16. Спиркин, А. Г. Философия [Текст]: учебник / А. Г. Спиркин. – М.: Гардарики, 2000. – 816 с.

17. Юнг, К. Конфликты детской души [Текст] / К. Юнг. – М.: Педагогика, 1995. – 274 с.